

Екатерина Сергеевна Беглякова

*Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

✉ e.beglyakova@g.nsu.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-230-236

ОСВЕЩЕНИЕ КРЫМСКИХ СОБЫТИЙ 2014 ГОДА НА РОССИЙСКОМ РАДИО: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

События в Крыму в марте 2014 года — одно из самых заметных исторических событий в России с начала XXI века. Договор Республики Крым с Российской Федерацией, подписанный 18 марта, а также предшествующие ему акции, заявления и публичные выступления были неоднозначно оценены не только мировым сообществом, но и внутри страны. Расхождения во взглядах на произошедшее в Крыму ведут к тому, что для определения событий используется широкий круг терминов, выбор которых зачастую определяется политической позицией говорящего.

И. В. Савицкий отмечает, что утвержденным юридическим термином для крымских событий можно считать «принятие», так как именно этот вариант отражен в Договоре от 18 марта. Он может выступать в качестве универсального, так как содержит указание на временную независимость Республики Крым и Севастополя [Савицкий, 2017], а также является первым случаем расширения территории в истории именно Российской Федерации как государственного образования [Конищенко, 2015]. Однако, как в научных работах, так и в публи-

цистических текстах, «принятие» довольно редко употребляется для описания событий в Крыму.

Особенность использования терминов в журналистских текстах, особенно для недавних событий, которые еще не получили определения и однозначной оценки, является одним из инструментов анализа позиции СМИ, дискурса, который формируется вокруг того или иного явления. Можно предположить, что закономерность в использовании тех или иных определений в системе текстов одного или нескольких СМИ формирует собственный терминологический аппарат, понятный аудитории. Особый интерес здесь представляет изучение радиожурналистики, так как обсуждение в прямом эфире существенно ограничивает использование подготовленных и отредактированных заранее текстов, а значит, можно предположить, что использование терминов происходит на уровне ассоциаций.

Мы рассмотрели, как происходит процесс формирования терминологического аппарата на примере передач, выходящих в эфире «Эхо Москвы». Для анализа были отобраны передачи с 18 марта 2014 года по 1 октября 2021 года, количество проанализированных выпусков составило 368 (2014 — 83, 2015 — 51, 2016 — 43, 2017 — 31, 2018 — 49, 2019 — 44, 2020 — 37, 2021 — 31; выборка осуществлялась по результатам поиска с шагом в 10).

В 2014 году представлен самый обширный список терминов, использованных для описания произошедшего в Крыму. Наиболее часто употреблялся термин «присоединение» (55 упоминаний на 83 материала), второй по частоте — «аннексия» (35 упоминаний), третий — «Крым» как собирательное название всех событий (31 упоминание). Использовались также термины, подчеркивающие негативное восприятие ситуации («оккупация» — 4 упоминания, «захват» — 7 упоминаний), положительную оценку («принятие» — 1, «воссоединение» — 5, «возвращение» — 1). Высока доля определений, предполагающих нейтральное отношение к событию: в этом случае произошедшее в Крыму либо обозначалось общими словами,

не содержащими в себе указание на какую-либо активность («история [крымская, в Крыму, с Крымом]» — 16, «ситуация [крымская, в Крыму, с Крымом]» — 3, «события [крымские, в Крыму]» — 6, «действия [в Крыму]» — 3), либо терминами, не содержащими в себе настолько выраженного оценочного компонента, как, например, «аннексия» или «принятие» («вхождение» — 1, «вступление» — 1, «крымская кампания» — 1, «акция» — 1, «крымская авантюра» — 2). Термин «русская весна» (1) упоминался в том случае, когда параллельно с крымскими событиями описывалось происходящее на Юго-Востоке Украины (Донецк, Луганск). Не было отмечено значительной разницы в выборе терминов между гостями передач и ведущими. Гости и ведущие из Украины и других государств чаще употребляли термины с негативной оценкой, граждане России — нейтральные, позитивные и негативные. В целом особенностями терминологической базы за 2014 год являются большое количество вариантов и тяготение к нейтральным, часто обобщенным обозначениям, что может быть обусловлено тем, что события произошли недавно и вокруг них еще ведется дискуссия.

Далее мы рассмотрели, как изменялось использование терминов с 2015 по 2021 год.

2015: аннексия — 28, присоединение — 23, Крым — 11, воссоединение — 5, оккупация — 2, возвращение — 1, события — 1, вхождение — 1, русская весна — 1, инкорпорация — 1, принятие — 1.

2016: присоединение — 20, аннексия — 19, Крым — 13, воссоединение — 2, история — 2, возвращение — 1, аншлюс — 1, крымская авантюра — 1, крымский вопрос — 1, крымская весна — 1, события — 1.

2017: присоединение — 23, аннексия — 13, Крым — 12, история — 3, инкорпорация — 1, события — 1, ситуация — 1, крымская весна — 1, русская весна — 1.

2018: Крым — 39, аннексия — 23, присоединение — 34, история — 3, оккупация — 1, события — 1, крымский вопрос — 1, захват — 1, возвращение — 1, крымская кампания — 1.

2019: Крым — 56, аннексия — 22, присоединение — 19, события — 3, ситуация — 2, крымский вопрос — 2, оккупация — 2, операция — 2, возвращение — 1, крымская весна — 1, возвращение — 1, захват — 1.

2020: Крым — 31, аннексия — 21, присоединение — 18, переход — 3, ситуация — 2, захват — 2, оккупация — 2, события — 2, инкорпорация — 1, возвращение — 1, крымский вопрос — 1, крымская проблема — 1.

2021: аннексия — 28, Крым — 25, присоединение — 13, история — 9, оккупация — 7, захват — 6, воссоединение — 4, ситуация — 3, крымская весна — 3, крымская кампания — 3, возвращение — 3, события — 2, крымский кризис — 1, русская весна — 1, крымская авантюра — 1, аншлюс — 1, переход — 1.

Можно отметить, что тремя самыми употребляемыми терминами на протяжении всего периода остаются «аннексия», «присоединение» и «Крым». Однако к 2021 году растет число упоминаний термина «Крым» относительно других терминов, незначительно увеличивается также использования других «собираательных» терминов (история, события, ситуация). Это может быть связано с тем, что произошедшее в Крыму в 2014 году постепенно встраивается в исторический и политический контекст, следовательно, более удобно для описания всего комплекса событий (от официального согласия РФ на ввод войск до Договора 18 марта) использовать общий термин, отсылающий слушателя к уже известным ему событиям. Само использование термина «Крым» за семь лет претерпевает изменения: если в 2014–2015 годах он чаще используется для того, чтобы собирательно обозначить произошедшие на одной территории события, то к 2021 году он все чаще используется как самостоятельный термин для сравнения с похожими процессами (*«И чем она была на тот момент, чернобыльская история? Она была Крымом, конечно»*) или как социально-политический феномен (*«Но мы слышали до сих пор, и не первый год слышали, и после всех событий*

это происходило, после всех санкций, после всех крымов, после много чего»).

К 2018 году более нейтральный, но все еще содержащий в себе указание на силовой элемент происходящего термин «присоединение» становится более упоминаемым, чем ярко окрашенная «аннексия», однако к 2021 году «аннексия» снова становится более популярной. Это может быть связано с активностью избранного в 2019 году президентом Украины Владимира Зеленского (официальные заявления, «Крымская платформа»), т. к. упоминание Крыма в передачах в 2019–2021 годах происходит часто в контексте этих событий. Нередко встречается упоминание этих двух терминов в одном ряду как равнозначных (*«И вот присоединение, аннексия — как угодно»*).

Термины «русская весна» и «крымская весна» используются крайне редко. Это может быть связано с тем, что «русская весна» постепенно стала включать в себя, помимо Крыма, события в Новороссии и ассоциироваться скорее с ними, а «крымской весной» чаще называют одноименный ежегодный фестиваль, посвященный годовщине событий. Нельзя исключать и того, что оба эти термина содержат в себе, скорее, положительную оценку и поэтому не попадают в сферу интересов конкретно «Эхо Москвы», однако даже упоминания их в ироническом контексте, как, например, употребляются «воссоединение» или «принятие», не было отмечено.

Термины, содержащие в себе положительную оценку («принятие», «воссоединение», «возвращение»), используются редко и в основном в цитатах из официальных заявлений или иронически.

Если говорить о том, как на выбор термина влияет роль, позиция или гражданство говорящего, то можно отметить, что практически нет различий в выборе определений между гостем и ведущим. При этом использование термина различается в зависимости от того, какую территорию он представляет. Граждане Украины и представители зарубежных организаций чаще используют негативно окрашенные понятия («аннексия», «оккупация», «захват»). Жители Кры-

ма отдают предпочтение нейтральным («переход», «вхождение», «Крым»), за исключением приглашенных крымских татар, которые оценивают произошедшее, скорее, негативно. Граждане России используют все три типа — негативные, нейтральные и позитивные, но последние — реже всего.

Использование терминов с сильной оценочной составляющей (например, «захват» или «возвращение») также возможно в ситуации, когда нужно резко противопоставить свою позицию позиции собеседника или обсуждаемой теме; при этом для усиления эффекта противопоставления говорящий использует термин, который соответствует ценностной системе оппонента: *«Но когда вдруг оказывается, что у людей претензии не к тому, что в России есть политзаключенные, и даже не к тому, что в России есть коррупция, а к тому, что Крым, оказывается, плохо аннексировали».*

Таким образом, в качестве основных характеристик терминологического аппарата вокруг освещения крымских событий на «Эхо Москвы» можно назвать следующие:

1. Чаще используются нейтральные термины или термины с негативной оценкой произошедшего в Крыму: «Крым», «аннексия», «присоединение», «история», «события», «ситуация», «захват», «окупация».

2. «Крым» как термин эволюционирует от собирательного названия событий марта 2014 года до уникального в истории современной России явления.

3. На выбор термина влияют обсуждаемые события, гражданство и личная позиция ведущего или гостя, но не то, является ли говорящий ведущим или гостем эфира.

Литература

Конищенко Ж. Д., Конищенко А. В., Зайцева Л. А. Политико-территориальная организация России как исторический феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, куль-

турология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1(51) : в 2 ч. Ч. 1. С. 86–90.

Савицкий И. В. Терминологические определения крымских событий 2014 года в российской и украинской историографии и публицистике // Манускрипт. 2017. № 5. С. 149–151.